

После общения платформа «Безумный кролик» закрыла комнату прямой трансляции «Упрямый Лань Цао». Ню Тяньлань не является особенно популярной интернет-знаменитостью, но, по крайней мере, он хорошо известен на этой платформе. После того, как его прямая трансляция была закрыта, многие фанаты спрашивали в публичной зоне, что случилось. Платформа не дала четкого объяснения, заявив лишь, что сотрудничает с проверкой правоохранительных органов.

В результате предки «партии правопорядка» были прокляты.

Минг Шу, закутавшись в толстый плюшевый халат длиной до икр, откинулся на удобном диване и просматривал комнаты прямой трансляции на сайте «Безумный кролик», поражаясь процветанию индустрии прямых трансляций в эпоху новых медиа.

Расследуя Ню Тяньлань в эти дни, Чжоу Юань рассказал ему часть данных — для такого маленького ведущего, как Ню Тяньлань, в середине пирамиды, виртуальные подарки, которые поклонники дают за каждые два часа трансляции, конвертируются в реальную валюту, что составляет не менее 10 000 юаней. После того, как платформа забирает свою долю, Ню Тяньлань получает более 5 000 юаней.

Другими словами, если Ню Тяньлань каждый вечер будет выделять время на то, чтобы нанести макияж, тщательно одеться и пообщаться с поклонниками перед камерой в течение двух часов, она сможет заработать тысячи юаней.

И эта цифра — всего лишь средний доход рядовых мелких ведущих на платформе «Безумный кролик».

Минг Шу считал себя человеком, не отстающим от моды, — в конце концов, он каждый сезон следил за новинками мужской одежды, а когда не был слишком занят, то записывался на прием к самому известному парикмахеру в Донгье, чтобы подстричься. Пока он не расследовал дело, он определенно был утонченным молодым человеком.

Но Минг Шу обнаружил, что на самом деле не может понять эту «тенденцию» тратить десятки тысяч долларов на то, чтобы смотреть, как люди общаются.

Как только он открыл интерфейс «Безумного кролика» и наугад зашел в несколько комнат прямой трансляции на главной странице, Минг Шу все больше терял дар речи. Он находил это слишком шумным, а поток комментариев резал ему глаза, и он не хотел оставаться там ни секунды.

Собираясь закрыть сайт, он вспомнил слова Фан Юаньхана:

— Прямой эфир? Молодежь любит смотреть прямые трансляции. Я тоже хочу посмотреть, но, к сожалению, у меня нет времени.

Минг Шу уставился на домашнюю страницу и подумал: Мне не нравится это смотреть, разве я уже не молодой человек?

Платформа «Безумный кролик», как и большинство платформ, фокусируется на игровых трансляциях. Прямые трансляции, как у Нью Тяньлани, где мужчины переодеваются в женщин и просто общаются, на самом деле являются узконаправленной нишей. На первом ряду главной страницы есть различные категории прямых трансляций. Указательный палец Минг Шу надолго завис над планшетом и, наконец, нажал на область прямой трансляции для продажи товаров.

И больше он оттуда не выходил.

Он слышал о прямых трансляциях, продающих товары, уже давно. Ведущий сначала привлекал внимание собой, а затем рекламировал различные товары. Те, у кого было хорошее красноречие, могли заставить любой ноутбук на оптовом рынке выглядеть очень хорошо и продаваться в количествах, которые производители даже не могли себе представить. Кажется, что устами ведущего ноутбук уже не обычный компьютер, а непереносимое жизненное требование.

Это смешно. Разве ценность продукта не определяется его качеством и брендом? Как бы ведущий ни хвастался, он не может превратить камни в золото. Не слишком ли глупо делать заказ только потому, что ведущий его похвалил?

Минг Шу всегда придерживался такого взгляда на прямую трансляцию продаж товаров.

В конце концов, у него «сложный» ум, который уже давно зациклен на нераскрытых делах.

Однако это мнение необъяснимым образом изменилось после того, как он в течение десяти минут посмотрел прямую трансляцию «Множество Способов Сэкономить».

Когда Сяо Юань вернулся домой, он уже оформил заказ на «суперкомпактную» складную вешалку для одежды за 120 юаней, «суперудобный» бытовой гриль для барбекю за 199 юаней, флакон «супердоступного» зимнего и осеннего мужского крема для тела после ванны за 39 юаней, набор «суперпрочных» кухонных принадлежностей за 399 юаней, «суперлегкий» мужской зонт с прямой ручкой за 22 юаня, набор «суперидеальных» женских щипцов для завивки волос за 146 юаней и платил за комплект «суперромантичного» мужского нижнего белья для пар за 88 юаней.

— Гэ. — Услышав звук, с которым Сяо Юань кладет ключ на шкафчик для обуви, Минг Шу поднял глаза и сказал: — Ты вернулся!

Затем продолжил оплату, которую он еще не завершил.

Наушники к планшету не были подключены, а веселая и живая музыка из комнаты прямой трансляции «Множество Способов Сэкономить» и отчеты о транзакциях эхом разносились по гостиной. Сяо Юань поднял брови:

— Ты смотришь прямую трансляцию продажи товаров?

— Да, — Минг Шу лениво потянулся. — Я купил кое-какие полезные вещи.

Сяо Юань снял пальто и сказал:

— Разве ты не говорил, что покупки по-телевизору в эту новую медиа-эру никогда не вытащат из твоей сумки ни копейки?

Прямая трансляция продажи товаров «Множество Способов Сэкономить» сегодня вечером закончилась, и лихорадочный мозг Минг Шу постепенно остыл. После напоминания Сяо Юаня он понял, что его состояние постоянного размещения заказов и оплаты платежей было похоже на то, что он был одержим злым духом.

Но сейчас в этом трудно признаться.

— То, что представил этот ведущий, довольно неплохо, — Минг Шу заставил себя найти оправдание. — Он рекомендовал довольно практичные вещи, например, вешалку для одежды.

Сяо Юань переспросил:

— Вешалку для одежды?

Минг Шу уже подошёл к Сяо Юаню и обнял его за пальто.

— Эта вешалка очень удобная, она экономит много места.

— Без этой вешалки мне негде будет повесить одежду? — Сяо Юань рассмеялся: — Покажи мне, что это за вешалка?

Минг Шу быстро взял планшет и показал Сяо Юаню свой «трофей».

— Ну как тебе? И всего лишь больше ста юаней.

Это была просто обычная экологичная деревянная складная вешалка для одежды. Без яркого и эмоционального вступления ведущего Сяо Юань действительно не мог увидеть, чем она отличалась от других.

У Минг Шу была хорошая память. Он повторил слова ведущего и поднял брови на Сяо Юаня:

— Я действительно знаю, как хорошо прожить свою жизнь.

Сяо Юань сел за обеденный стол, притянул к себе этого «слишком хорошего в жизни» парня и с улыбкой сказал:

— Эта вешалка для одежды несомненно хороша, но заметил ли ты, для какого типа людей она подходит?

— Хмм?

— Его коммерческий аргумент в том, что она экономит место, потому что люди, которым она нужна, не имеют очень больших домов. У большинства людей есть только однокомнатные квартиры, или они делят дом с другими. Трудно поставить даже немного больший шкаф в комнате. — Сяо Юань ущипнул Минг Шу за талию и поднял подбородок в сторону коридора с включенной настенной лампой. — Но у тебя есть личная гардеробная.

Минг Шу: ...

— Сначала я переоденусь. — Сяо Юань вернул планшет Минг Шу. — Позже я посмотрю, что ты еще купил.

После того, как импульс прошел, Минг Шу понял, что купил кучу бесполезных вещей, но не готов их возвращать. В конце концов, ощущение шопинга во время просмотра прямых трансляций было действительно замечательным и действительно сняло его стресс.

Неудивительно, что сейчас так популярны прямые трансляции покупок товаров, и неудивительно, что десятилетие назад покупки по телевизору были так популярны.

Вкусы молодого и старшего поколений чудесным образом переплелись, когда дело дошло до покупок.

Есть такая поговорка: когда я вырасту, я стану тобой.

Люди с «простым» складом ума могут покупать не сам товар, а ощущения в момент оформления заказа.

Сяо Юань переоделся и вышел:

— Гриль-машина? Ты даже не хочешь жарить себе яйца, а собираешься тратить время на

жарку мяса?

Минг Шу, как само собой разумеющееся, сказал:

— Это ты должен его испечь, а мне нужно просто его съесть.

Сяо Юань не стал возражать и согласился:

— Полный набор кухонных принадлежностей, Сяо Минг, ты готовишь?

— Это, конечно же, я купил для тебя, — сказал Минг Шу и коснулся своего лица.

Тск, он немного толстоват.

Сяо Юань продолжал смотреть:

— Крем для тела? Я помню, ты пользуешься только одной маркой.

Минг Шу поднял ноги, коснулся лодыжек и сказал:

— Его можно использовать на лодыжках. Зима и осень сухие, и кожа склонна к высыпаниям...

— Ты не можешь использовать свой, чтобы вытереть лодыжки?

— ...Я могу.

Сяо Юань улыбнулся:

— Ну, лодыжки Сяо Минга нуждается в особом уходе.

— Гэ, почему ты называешь меня «Сяо Минг»?

— Я узнал об этом от членов твоего отдела по расследованию тяжких преступлений.

— Не учитесь хорошему, учитесь только плохому.

— А как насчет этого? Разве тебе недостаточно зонтика с прямой ручкой, выданного бюро?

Минг Шу на мгновение задумался и сказал:

— Это благотворительный продукт. Два из 22 юаней будут пожертвованы детям в горных районах.

Сяо Юань кивнул:

— Кто та дама, что будет использовать эти щипцы для завивки волос...

— Это для сестры Цзиньлань.

— Мужское парное нижнее белье...

— По три пары каждому из нас.

Сяо Юань вздохнул, но не выглядел нетерпеливым:

— Ты очень вдумчивый и зрелый парень.

Минг Шу обнял Сяо Юаня за шею и сказал:

— Ты действительно хорош в саркастической речи.

— Другие мои навыки также первоклассны.

Минг Шу внезапно задохнулся.

Сяо Юань:

— Хмм?

Минг Шу сказал:

— Я могу это подтвердить.

Через три дня прибыла последняя экспресс-доставка — «суперкомпактная» вешалка для одежды.

Семье такая вещь была совершенно не нужна, поэтому Минг Шу положил ее в багажник, даже

не распаковывая, отвез в Бюро уголовных расследований и передал Фан Юаньхану.

— Бля! Шеф, ты самый лучший! — Фан Юаньхан был крайне удивлен. — Откуда ты знаешь, что мне это нужно? Моя маленькая квартира слишком узкая, а большой шкаф занимает слишком много места. Это идеально!

Минг Шу спокойно сказал:

— Бесплезно быть учителем, если у тебя нет этого маленького понимания.

Сяо Юань случайно оказался в отделе по расследованию тяжких преступлений и мягко улыбнулся, услышав это.

— Но шеф, вы купили это после просмотра прямой трансляции, верно? — Фан Юаньхан сменил тему: — Прямая трансляция «Множество Способов Сэкономить»? После того, как он порекомендовал эту вешалку, она стала знаменитой интернет-вешалкой.

Минг Шу сказал:

— Почему странно смотреть прямую трансляцию?

Фан Юаньхан сказал:

— Разве ты раньше не говорил...

Минг Шу прервал его:

— Убери свои вещи и принимайся за работу. В конце года так много дел, не ленись.

Фан Юаньхан не хотел уходить:

— Шеф, что еще вы купили у «Множества Способов Сэкономить»?

Минг Шу закашлялся.

На самом деле, он не очень хотел вспоминать вещи, которые он купил за последние дни. Как только он открывал прямую трансляцию, ему казалось, что его руки больше не принадлежат ему. Он просто хотел потратить деньги. Сяо Юань не только не остановил его вовремя, но и потратил деньги вместе с ним.

— Брат, этот горшок выглядит нормально.

— Покупай.

— А вот эта вешалка для полотенец?

— Да, купи.

— А эта кошачья лазалка?

— Ну... купи и ее.

— Но у нас нет кошки.

— Все в порядке, будем считать это подготовкой.

С детства и до зрелого возраста Сяо Юань всегда потакал ему в таких незначительных вопросах.

— Шеф? — позвал Фан Юаньхан.

Минг Шу пришел в себя, взял блокнот в мягкой обложке и ударил Фан Юаньхана по лбу:

— Если я еще раз услышу, как ты говоришь ерунду во время работы, ты не сможешь работать в отделе по расследованию тяжких преступлений.

Фан Юаньхан смеялся, несколько не боясь угроз Минг Шу.

В прошлом он беспокоился, что Минг Шу действительно посчитает его недостаточно хорошим и выгонит из отряда. Позже он узнал, что Минг Шу просто болтал и на самом деле был очень мягок по отношению к своим товарищам по команде.

Выгнав своего ученика, Минг Шу планировал уделить пристальное внимание нераскрытому делу.

Хуан Янь перерезали шею на ее собственной станции экспресс-доставки, а ее тело было похоронено под грудой посылок. Станция экспресс-доставки была закрыта в течение двух дней, пока полиция не начала проверку личности «безликого женского трупа» (Мэн Шань) в мусорном баке и не обнаружила его.

В этом деле есть несколько подозрительных моментов: на груди Хуан Янь было большое отверстие, которое было проделано после смерти, и было подтверждено, что инструментом был круглый молоток для дробления льда, который обычно можно найти в магазинах напитков; перед тем как быть убитой, Хуан Янь проявила инициативу и отключила наблюдение на почтовой станции, чтобы убийцу не поймали; Хуан Янь окончила престижный университет, но была одержима отсталыми народными обычаями и сверхъестественными событиями, вырастила Гу, а перед смертью воспитывала девочку из «призрачных карт».

Город Силин, который был замешан в деле «призрачных карт», был указан отделением Бэйчэн как важная улика. Сян Тао и другие поспешили туда несколько дней назад, но было много отвлекающих факторов при расследовании дела в другом месте, и пока прорыва в деле не произошло.

Минг Шу достал из кармана фарфоровую чашку небесно-голубого цвета — он купил ее в комнате прямой трансляции «Множество Способов Сэкономить» по 36 юаней за штуку. Она имела уникальную форму и немного дзенского чувства. Она была самой практичной из всех заказанных товаров.

Сяо Юань спросил его раньше:

— Чем полезна эта чашка? Разве ее не очень легко разбить?

Он сказал:

— Это практично, потому что в этом есть дзен-чувство. Поскольку мне приходится целый день сталкиваться с извращенцами вроде Ню Тяньлани, мне, кажется, действительно нужно что-то, что поможет мне успокоиться.

Вместе с фарфоровой чашкой был извлечен пакетик чая — молочный улун, также купленный у «Множества Способов Сэкономить».

Кто-то забрал всю горячую воду. Минг Шу держал фарфоровую чашку и думал о деле, ожидая.

Каждая деталь, представленная на теле, является ключом к расследованию дела, но есть две совершенно разные ситуации. Одна из них похожа на то, как Чу Синь убил Лу Чэнь и Чжао Сиянь, придав их телам определенную позу исключительно для того, чтобы ввести полицию в заблуждение. Другая похожа на Ню Тяньлани, который клал в рты жертв собачью шерсть и утиные перья, чтобы создать впечатление, что это съедобный скот.

Так оставил ли убийца множество маленьких отверстий на груди Хуан Янь, чтобы ввести полицию в заблуждение, или это действительно имело какой-то смысл?

Как раз когда я об этом думал, из коридора раздался голос Чжоу Юаня:

— Капитан Минг, здесь Вэнь Лин.

Минг Шу обернулся:

— Кто?

— Вэнь Лин. Она — редактор, которого мы спасли.

Минг Шу был не так уж далек от того, чтобы забыть имя Вэнь Лин, но ее прибытие немного удивило.

Приемная была хорошо прогрета, и Вэнь Лин только что сняла пуховик. Она не только приехала сама, но и прислала несколько коробок кофе и саморазогревающийся чайник.

— Нехорошо есть слишком много, но всегда хорошо иметь что-то про запас. Нам всем нужно работать до поздней ночи. Теперь зима пришла, и это мои маленькие подарки. — Отношение Вэнь Лин было спокойным, и на ее лице больше не было отчаяния и страха, которые она испытала, столкнувшись с Нью Тяньланем в тот день.

— Наша обязанность — ответить на вызов. — И Фэй поставил на стол чашку с горячей водой. — Вы слишком вежливы.

Вэнь Лин покачала головой.

— Я много лет работала в местных новостях. Когда я была репортером несколько лет назад, мне время от времени приходилось иметь дело с полицией. Я понимаю, что расследовать дело и предотвратить возможное убийство непросто. Если бы не вы, я бы умерла в переулке по дороге домой.

В это время Минг Шу толкнул дверь приемной.

Вэнь Лин протянула правую руку:

— Капитан Минг.

Минг Шу пожал ее:

— Как вы себя чувствуете сейчас?

— Я снова на верном пути. Спасибо. — сказала Вэнь Лин: — Я знаю, что вы очень заняты на работе. Я не буду тратить ваше время. Давайте приступим к делу.

Минг Шу пошутил:

— Разве вы здесь не для того, чтобы вручить нам грамоту?

Вэнь Лин улыбнулся:

— Есть вещи и поважнее.

Минг Шу отодвинул свой стул и сказал, прежде чем Вэнь Лин успела продолжить:

— Вы — высокопоставленный специалист в сфере СМИ. У вас больше улик, чем знает общественность, и даже больше, чем знает полиция.

Вэнь Лин серьезно кивнула.

— По некоторым причинам вы не раскрыли общественности подробности дела Ню Тяньляня, но я узнала одну деталь через свою собственную сеть — одна из жертв когда-то делала листовки для «Бога в сердце», и эта организация уже расширилась до города Донгье.

Минг Шу не спросил, что это за сеть. При работе над местными новостями в городе у каждого в той или иной степени есть свои собственные каналы разведки, и полиция не будет расследовать каждое дело, если в этом нет необходимости.

— Теперь мы взяли под контроль ключевые фигуры «Бога в сердце», — сказал Минг Шу. — После того, как основные зачинщики будут подавлены, им будет трудно продолжать развиваться.

Вэнь Лин сказала:

— Я верю в ваши способности, но, насколько мне известно, до того, как «Бог в сердце» появился в нашем городе, существовали похожие группы, действовавшие тайно.

Глаза Минг Шу потемнели:

— Это тоже культовая организация?

— Между ними и культами есть некоторые различия, но как по мне, они более жестоки. — сказала Вэнь Лин: — Год назад мы делали тему о сельских обычаях, нацеленную на города в пределах юрисдикции города Донгье. После того, как я сделал несколько выпусков, одна девушка попросила меня встретиться с ней и сказала, что хочет рассказать мне о жестоком обычае.

В кофейне возле газетной группы Донгье просто одетая девушка положила перед Вэнь Лин черные «призрачные карты» и рассказала ей, как их делают, как они популярны в северных городах, таких как город Силин, и как они теперь востребованы в городе Донгье.

Вэнь Лин до сих пор помнит искренний, но несколько отчаянный взгляд девочки.

— Каждый год в наш город приезжает много людей, чтобы найти «мастеров» для изготовления «призрачных карт». Это стало тенденцией. Они убивают много девочек-младенцев и думают, что делают добрые дела... На самом деле, эти девочки-младенец могли бы выжить. Сестра, я прочитала ваш специальный отчет, он очень хорошо написан. Можете ли вы, можете ли вы также сделать специальный отчет о «призрачных картах»? В наши дни мало кто знает, что есть такие глупости. Если вы сообщите об этом, об этом узнают все, и, возможно, удастся остановить подобные вещи!

Выслушав историю девочки, Вэнь Лин была крайне потрясена и полна негодования. Она тут же заверила девочку, что сделает все возможное.

Но через несколько часов, когда Вэнь Лин успокоилась, она поняла, что ей не следовало давать такого обещания.

Изготовление «призрачных карт» — плохая привычка, которая существует сотни лет. Деревня Цюйсюй, откуда появились «призрачные карты», контролируется полицией, но сами «призрачные карты» не были уничтожены. Вместо этого они процветали в других деревнях и городах и даже стали модой среди некоторых молодых людей и промышленной цепочкой. Нетрудно предположить, что за этим должна стоять чрезвычайно темная сеть интересов.

Не говоря уже о ней, даже вся газетная группа Донгье не может конкурировать с этой сетью интересов.

Она рассказала директору о ситуации с девочкой, но директор, как и она, предпочел промолчать.

— Вот список, который она мне дала. — Как и полиция, представители СМИ тоже имеют привычку носить с собой блокноты. Вэнь Лин достала из блокнота сложенный листок. — В нем указаны люди, которых она собрала и которые владеют «призрачными картами». Конечно, это только те, кто долгое время живет в городе Донгье. Прошел год с тех пор, как она нашла меня. Может быть, уже намного больше людей купили «призрачные карты». Это преступление, и у меня нет ни возможности, ни смелости остановить это преступление, но вы...

Вэнь Лин помолчала и глубоко вздохнула:

— Вы можете... Нет, только вы можете.

Минг Шу молча посмотрел на список и увидел в нем имена Хуан Янь и Цай Синьюэ.

Девочка не лгала и не шутила.

Минг Шу собрал список и спросил:

— Приходила ли к вам эта девушка позже снова?

Вэнь Лин покачала головой.

Минг Шу снова спросил:

— Вы знаете ее имя? Она оставила вам какую-нибудь контактную информацию?

Вэнь Лин все еще качала головой, но выражение ее лица слегка изменилось, как будто она хотела что-то сказать, но все еще колебалась.

Минг Шу серьезно сказал:

— Пожалуйста, расскажите мне все, что вы знаете.

— Я... меня избивали неразумные люди, когда я была репортером. Позже у меня появилась привычка тайно фотографировать, когда я встречала странного информатора. — Вэнь Лин достала свой мобильный телефон и открыла зашифрованный альбом. — У меня нет ее имени или контактной информации, но у меня есть ее фотография.

Увидев фотографию, И Фэй удивился и сказал:

— Это...

Минг Шу нахмурился, глядя на знакомое лицо на фотографии.

Реакция двух капитанов явно превзошла ожидания Вэнь Лин. Она спросила:

— Вы тоже ее встречали?

— Спасибо, — сказал Минг Шу. — Это очень важная подсказка.

Вэнь Лин не была уверена:

— Могу ли я спросить, является ли она лицом, представляющим интерес в каком-то деле?

Минг Шу покачал головой:

— Госпожа Вэнь, я не могу вам сейчас этого сказать, пожалуйста, поймите.

Вэнь Лин кивнула:

— Конечно, я понимаю. Было бы здорово, если бы я могла вам помочь.

— Есть еще одна вещь, о которой я хочу попросить вас, — сказал Минг Шу. — Не сообщайте об этой девушке, пока не получите четкое уведомление от полиции.

— Не волнуйтесь, я знаю правила.

Проводив Вэнь Лин, И Фэй вернулся в приемную. Минг Шу все еще был там, неловко сидя, положив правую руку на подбородок, и выглядя погруженным в раздумья.

Услышав звук, Минг Шу сказал:

— Закрой дверь.

И Фэй сделал, как ему сказали, и сел на край стола.

Какое-то время никто из них не говорил ни слова.

Минг Шу держал листок с именами Хуан Янь и других людей между указательным и средним пальцами и через несколько минут спросил:

— Что ты думаешь об этом?

— Кто-то составил этот список и изначально попросил СМИ о помощи, но СМИ не протянули руку помощи. Возможно, СМИ были последним местом, о котором они могли подумать, чтобы получить помощь. Когда СМИ не смогли им помочь, они решили сделать это сами. В их глазах люди в списке — злодеи и сообщники. Теперь один человек из списка, Хуан Янь, была убита. Или, возможно, Хуан Янь была не единственной жертвой, но мы пока этого не знаем.

— Что с ней? — спросил Минг Шу. — Какова ее личность? Она все еще жива? Она «нелегальная жительница». Мы не знаем ее настоящей информации. Ее удостоверение личности и имя — все поддельные. Есть ли вероятность, что она одна из тех брошенных девочек в деревне, которую спасли более 20 лет назад, которая стала свидетельницей всей этой тьмы и хочет спасти тех

девочек, которые находятся в такой же ситуации, как и она?

И Фэй вздохнул и медленно сказал:

— Чи Сяоминь...

Минг Шу также сказал:

— Чи Сяоминь.

Да, человек, изображенный на фотографии, которую только что показала Вэнь Лин, — Чи Сяоминь.

Эта загадочная девушка, кажется, всегда появляется среди девушек с трагическим прошлым. Раньше она была единственной подругой Ли Хунмей, но она бесследно исчезла, прежде чем Ли Хунмей убила своих соседок по комнате, и даже отряд спецназа не смог ее найти. Позже Сюй Инь, девушка, которая любила запах трупов, указала на ее фотографию и сказала, что это она умерла в переулке № 4 улицы Илу.

Чи Сяомин, ты все еще жива в этом мире?

<http://bllate.org/book/14859/1321997>